

Н.В. Козлова • С.Ю. Филиппова

ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ:

ОСНОВЫ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ

СТАТУТ
МОСКВА 2025

УДК 347.12
ББК 67.404.02
К59

Авторы:

Козлова Наталия Владимировна — профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор.

Филиппова Софья Юрьевна — профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент.

Рецензенты:

Кулаков Владимир Викторович — ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, почетный работник сферы образования Российской Федерации, академик РАЕН.

Синицын Сергей Андреевич — заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор РАН.

**Козлова, Наталия Владимировна,
Филиппова, Софья Юрьевна.**

К59   Объекты гражданских прав : основы авторской концепции : [монография] / Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. — Москва : Статут, 2025. — 186 с.

ISBN 978-5-8354-2061-2 (в пер.)

Авторы монографии проводят ревизию представлений, сложившихся в цивилистической науке об объекте гражданских прав. Необходимость обращения к этой проблеме продиктована изменениями социальных отношений и появлением новых феноменов (цифровые права, цифровые рубли). Возникает вопрос о приемлемости классических представлений об объекте гражданских прав для описания вновь возникающих сущностей. Авторы проследили развитие учения об объекте гражданских прав и предложили свое видение понятий вещи, денег, ценных бумаг.

Монография может быть использована в учебном процессе, полезна для студентов, преподавателей, практикующих юристов и всех лиц, интересующихся проблемами гражданского права.

УДК 347.12
ББК 67.404.02

В оформлении использована иллюстрация Филипповой А.М.

ISBN 978-5-8354-2061-2

© Козлова Н. В., Филиппова С. Ю., 2025
© Филиппова А. М., оформление, 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

ВВЕДЕНИЕ

Согласно ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся:

- вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права;
- результаты работ и оказания услуг;
- охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага.

Исходя из буквального толкования данной статьи можно было бы предположить, что перечень объектов гражданских прав является исчерпывающим. Однако внимательное изучение текста закона приводит к выводу, что при внешне исчерпывающем перечислении объектов гражданских прав в действительности нет четкого закрытого перечня тех явлений, которые рассматриваются, по поводу чего могут возникать гражданские права (объект гражданских прав).

Прежде всего закон не раскрывает само понятие «объект гражданских прав». В научной литературе идет многолетняя дискуссия о содержании этого понятия, о тождестве или различии понятий «объект гражданского права», «объект гражданских отношений» и др.

Много неясности в части квалификации отдельных видов объектов.

Во-первых, в законе не раскрывается понятие имущества. По смыслу закона к имуществу относятся вещи, имущественные права, иное имущество. При этом закон не раскрывает ни понятие «вещь», ни понятие «имущественное право». Еще более загадочным остается понятие «иное имущество». Получается, что содержание общего понятия имущества также не определено.

Во-вторых, возникают вопросы в отношении результатов интеллектуальной деятельности. Достаточно отметить, что, несмотря на исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана (ст. 1225 ГК РФ), перечень того, что именно является произведением (одним из объектов, относящихся в группе результатов интеллектуальной деятельности), остается открытым.

В-третьих, неясен перечень нематериальных благ. Нематериальные блага, которые принадлежат гражданину от рождения или в силу за-

кона, указаны в ст. 150 ГК РФ неисчерпывающим образом. Возникает вопрос: какие еще нематериальные блага могут принадлежать гражданину? Все ли явления, указанные в законе в качестве нематериальных благ, в действительности являются таковыми? Например, в литературе деловая репутация часто рассматривается как вид имущества, хотя в законе она указана в качестве нематериального блага.

Между тем понятие объекта гражданских прав относится к числу базовых. Оно представляет собой один из столпов всего гражданско-правового устройства наряду с субъектами, юридическими фактами и правоотношениями. Дыры и полости в одной из опор гражданско-правового регулирования угрожают прочности всего здания гражданского права. Поэтому насущная задача гражданско-правовой доктрины состоит в том, чтобы заполнить выявленные пробелы посредством толкования, устранить противоречия в научных объяснениях, создать надежную научную почву для понимания сущности объекта гражданского права.

Как ни странно, несмотря на фундаментальность категории объекта гражданских прав и огромное значение, которое имеет адекватное понимание существа этого явления, научную мысль эти проблемы не привлекают. Исследований, которые были бы специально посвящены объекту гражданских прав, крайне мало. Из последних работ следует упомянуть опубликованную более двадцати лет назад монографию В.А. Лапача, послужившую основой для его докторской диссертации, защищенной в 2002 г. Однако вряд ли можно считать, что эта работа адекватно и в полной мере раскрывает современное представление об объекте гражданских прав. Доктрине даже не удается надежно отличить субъект права от его объекта: дискуссия ведется вокруг искусственного интеллекта, замороженных эмбрионов. Все это привело к тому, что сама концепция объекта гражданских прав нуждается в обновлении и пересмотре.

Цифровизация всех сфер социального взаимодействия создает новые вызовы для права, в том числе в части теории объекта гражданских прав. За прошедшие годы система объектов гражданских прав обогатилась новыми явлениями: цифровые права, цифровые рубли и пр. Напротив, из перечня объектов гражданских прав исключена информация. Законодатель следует за потребностями населения, но иногда, как кажется, слишком поспешно. Действительно ли цифровые права — особая сущность, которую нужно было специально закреплять в законе? Достаточно ли специфических черт у цифрового рубля, чтобы для него надо было искать отдельное место в системе денег, или

это всего лишь технология? Не все технологические нововведения нашли корректный теоретический ответ. И нужно ли сложнейший социальный регулятор — право разламывать под влиянием желания решить сиюминутные задачи без должной научной проработки? Нам кажется очевидным отрицательный ответ на эти вопросы. «Семь раз отмерь, один раз отрежь» — гласит народная мудрость. Впереди телеги (законодательного регулирования) должна быть лошадь (доктринальное осмысление и концепция существа объекта гражданских прав).

Весьма неоднозначным является понятие «оборотоспособность объектов гражданских прав», закрепленное в одноименной ст. 129 ГК РФ. Согласно данной статье объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте (п. 1 ст. 129 ГК РФ). Законом или в порядке, установленном законом, могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав. В частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению (п. 2 ст. 129 ГК РФ). При этом сам термин «оборотоспособность» не раскрывается. Исходя из текста ст. 129 ГК РФ можно сделать несколько предположений.

Во-первых, возможность «отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства», «иным способом» априори признается за всеми объектами, «если они не ограничены в обороте законом или в порядке, установленном законом».

Во-вторых, ограничение оборотоспособности может состоять в том, что некоторые виды объектов гражданских прав «могут принадлежать лишь определенным участникам оборота».

В-третьих, ограничение оборотоспособности может заключаться в том, что «совершение сделок» с некоторыми видами объектов «допускается по специальному разрешению».

Следует проверить обоснованность эти предположений, поскольку каждое из них вызывает целый ряд вопросов. В частности, в законе не раскрывается, каким образом те или иные явления признаются или не признаются объектами гражданских прав, в каком порядке они поступают в оборот.

Специальное указание содержится в отношении таких явлений, как «земля и другие природные ресурсы», которые «могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере,

в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах» (п. 3 ст. 129 ГК РФ). Но что же в контексте данной статьи понимается под «природными ресурсами» — только ли недвижимые объекты (земельные участки, водные объекты и пр.) или речь идет также о животном мире? Скажем, согласно ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» природные ресурсы — это компоненты природной среды, природные объекты и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность, и, таким образом, это понятие включает всех животных, растения и иные организмы. Действительно ли в таком смысле о природных ресурсах идет речь в ст. 129 ГК РФ?

Прямо указано, что результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, установленных ГК РФ (п. 4 ст. 129). Так, согласно ст. 1270, 1285 ГК РФ обладатель исключительного права на произведение может распорядиться этим правом в том числе путем его отчуждения другому субъекту. Напротив, в соответствии со ст. 1265 ГК РФ такие права на произведение, как право авторства и право автора на имя, являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, отказ от этих прав ничтожен. Вместе с тем в современном мире существуют результаты интеллектуальной деятельности, не различимые со своим носителем (например, перфомансы Марины Абрамович, существующие в процессе их реализации и не имеющие сценария, создающиеся и существующие одновременно).

Формулировки ст. 129 ГК РФ вызывают и другие вопросы.

Термин «оборотоспособность» позволяет заподозрить наличие у объектов неких «способностей», существование которых обычно связывается с лицами, а не с объектами гражданских прав.

Непонятно, как соотносятся понятия «оборотоспособность объекта права» и «правоспособность субъекта права», поскольку в силу прямого указания закона ограничения в обороте могут включать требование о принадлежности некоторых видов объектов только определенным категориям субъектов. Иными словами, смешиваются разные право-

вые возможности: способность субъекта иметь конкретный объект и возможность отчуждать объект только определенному кругу лиц (лицу), а также пригодность объекта для введения в хозяйственную деятельность конкретного лица.

Остается неясным, как соотносятся между собой категории «оборотоспособность объекта» и «правовой режим объекта».

Серьезные сомнения вызывает тезис об общем дозволении оборота любых объектов, кроме случаев, когда специальное ограничение оборота прямо установлено законом или в соответствии с законом.

В поиске ответов на эти и другие вопросы, возникающие в связи с понятием объекта гражданских прав, рассмотрим основные этапы становления доктринальных представлений об объекте гражданских прав.

Настоящая монография адресована студентам и аспирантам, изучающим гражданское право.

ГЛАВА 1

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕОРИИ ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ

1.1. Развитие представлений об объектах гражданских прав в юридической доктрине в XIX столетии и начале XX века

Изначально объект права отождествлялся с вещью. Однако даже приблизительное понимание, что такое «вещь», появилось не сразу.

Анализируя источники римского права и описывая понимание римского права относительно вещей, ученые выделяют нормы, относящиеся к тому, что именовалось термином «*res*» и часто переводилось на русский язык как «вещь».

Вместе с тем многие исследователи отмечают, что латинское слово «*res*» не тождественно понятию вещи, его следует трактовать иначе.

Термин «*res*» в широком смысле может обозначать «всякий предмет (объект)»¹; «все существующие предметы»²; «все, что представляет собой известную имущественную ценность»³; «все, что существует в материальном и познаваемом мире»⁴; «все мыслимое как существующее»⁵; «все существующее на свете»⁶.

В более узком смысле термин «*res*» трактуется как все, что может быть предметом правовых отношений вообще⁷.

В еще более узком смысле термин «*res*» понимается как все, что представляет собой объект (предмет) имущественного права⁸, состав-

---

¹ См.: *Чиларж К.Ф.* Учебник институций римского права. М., 1906. С. 90.

² См.: *Азаревич Д.* Система римского права: Университетский курс. СПб., 1887. Т. 1. С. 126.

³ См.: *Барон Ю.* Система римского гражданского права. СПб., 1909. Кн. 1: Общая часть. Вып. 1. С. 85.

⁴ См.: *Яковлев А.С.* Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. М., 1989. С. 33.

⁵ См.: *Ефимов В.В.* Догма римского права: Лекции. СПб., С. 100.

⁶ См.: *Загурский Л.Н.* Элементарный учебник римского права. Общая часть. Харьков, 1897. С. 165–166.

⁷ См.: *Пухан И., Поленак-Акимовская М.* Римское право (базовый учебник) / Под ред. В.А. Томсинова. М., 1999. С. 131, 394; *Яковлев А.С.* Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. С. 34.

⁸ См.: *Дорн Л.Б.* Догма римского права: Лекции 1880–1881 гг. СПб., 1882. С. 141; *Яковлев А.С.* Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. С. 34.

ную часть имущества¹, всякий предмет, который подлежит власти лица и из которого лицо может извлекать себе имущественную пользу, все, что составляет имущественную ценность².

В самом узком смысле *res* понимается как материальные предметы внешней природы³, как «вещь» в современном значении этого слова⁴.

В этом смысле понятием «*res*» охватывались как вещи телесные, которые можно осязать (*res corporales*), так и вещи бестелесные, которые нельзя осязать (*res incorporales*)⁵. Телесные вещи — *res corporales*: «материальные вещи (*quae tangi possunt*, которых можно коснуться) — такие, как земельный участок, раб, золото, серебро и бесчисленные иные вещи»; бестелесные вещи — *res incorporales* представляют собой «субъективные юридические ситуации (*quae tangi non possunt*) — такие, как право узufrукта, сервитута, требование по обязательству и т.д.»⁶.

Как отмечают исследователи, под телесными вещами понимались предметы, существующие в физическом мире независимо от правовых предписаний; бестелесные вещи или права существовали не в физическом мире, а лишь в человеческих отношениях на основании правовых предписаний; вещи телесные и бестелесные имели общее свойство: проявляли себя как предметы имущественного обращения⁷.

Е.А. Суханов указывает, что деление вещей на телесные и нетелесные (*res corporales* и *res incorporales*) с современных позиций представляет собой попытку деления объектов имущественного (частного) права на вещи, относительно которых возможно хозяйственное (физическое) господство, следовательно, право собственности,

¹ См.: *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права: Пособие для слушателей. СПб., 1916. С. 57–58; *Митюков К.А.* Курс римского права. Киев, 1912. С. 68; *Яковлев А.С.* Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. С. 34–35.

² См.: *Гримм Д.Д.* Лекции по догме римского права: Пособие для слушателей. С. 57; *Загурский Л.Н.* Элементарный учебник римского права. Общая часть. С. 165.

³ См.: *Дорн Л.Б.* Догма римского права: Лекции 1880–1881 гг. С. 141; *Яковлев А.С.* Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. С. 36.

⁴ См.: *Яковлев А.С.* Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. С. 36.

⁵ См., например: *Гражданское право: Учебник. В двух томах. Том первый* / Под ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Богдановой. М., 2020.

⁶ См.: *Санфилиппо Ч.* Курс римского частного права: Учебник / Под ред. Д.В. Дождева. М., 2000. С. 52.

⁷ См.: *Пухан И., Поленак-Акимовская М.* Римское право (базовый учебник) / Под ред. В.А. Томсинова. С. 136; *Яковлев А.С.* Имущественные права как объекты гражданских правоотношений. С. 37.

и нетелесные виды имущества (имущественные права), к которым невозможно физически прикоснуться, следовательно, исключено хозяйственное господство над ними и возможность установления права собственности¹.

По мнению Д.В. Дождева, деление вещей на телесные и бестелесные имеет своим истоком построения Цицерона и других философов, различавших вещи существующие, то есть материальные предметы, и вещи мыслимые, то есть абстрактные понятия².

Некоторые ученые трактовали понятие «*res*» только как субъективное право³. Так, В.М. Хвостов отмечал, что Гай классифицировал не вещи, а права, входящие в состав имущества, и был намерен сказать следующее. Некоторые из субъективных гражданских прав дают субъекту полное господство над какой-либо телесной вещью. Говоря о подобном праве, мы можем прямо называть его объект — телесную вещь. Права первого рода, в частности право собственности, отождествляются с их объектом. Обыкновенно мы не говорим о продаже права собственности на лошадь, а прямо говорим о продаже лошади. Эти права Гай называет «*res corporales*». Другие субъективные права либо имеют своим объектом нечто нетелесное, либо дают субъекту неполное господство над телесной вещью. Эти права Гай называет «*res incorporales*». Такими образом, В.М. Хвостов делает вывод, что в этом контексте слово «*res*» употребляется Гаем не в смысле вещи, а в смысле права⁴.

Затрудняясь дать точное определение в силу кардинальных культурных различий между римским и современным обществом, позволим себе напомнить читателю, что латинское словосочетание «*res publica*» переводится на русский язык как «государство», «республика», «общество», слова «*res mala*» — как «неудача», «невезение». Смеем предположить, что наиболее корректным переводом слова «*res*» на современный русский язык будут термины «явление», «сущность». Перед нами обычная проблема интерпретации понятий и категорий римского права, состоящая в некорректном переводе латинских терминов на современный русский язык, экстраполяции их на смыслы и концепции, отсутствовавшие во времена Римской империи.

¹ См.: Суханов Е.А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7–29.

² См.: Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов. М., 1997. С. 325.

³ См.: Хвостов В.М. Система римского права: Учебник. М., 1996. С. 125.

⁴ См. там же. С. 125.

Многие российские и зарубежные ученые пытались определить понятие вещи. Так, в 1874 г. известный германский правовед Б.Ф. Виндшейд объяснял понятие вещи как «часть не одаренного разумом внешнего мира»¹. Возникает вопрос: как определять наличие или отсутствие разума у явления? Нужно ли требовать от предмета мебели сдавать тест на IQ? Какой уровень приемлем для того, чтобы не считаться вещью? Какой вывод следует, если приложить определение Б.Ф. Виндшейда к говорящей колонке «Алисе», которая без труда продемонстрирует вполне разумное поведение и даже пройдет упомянутый тест на достойном уровне, или к роботу-пылесосу с интеллектуальной системой выявления грязных зон и препятствий на пути уборки? Следует ли в такой логике считать вещами малолетних, недееспособных граждан? Не получится ли, что к вещам будут причислены юридические лица, государства и прочие социальные образования, ибо разума у них нет (как и души, по справедливому замечанию римского папы Иннокентия IV). Вопросы можно продолжить, но вывод очевиден: приведенное определение не решает задачу выявления видовых отличий вещей от других явлений внешнего мира (родовое понятие).

Непригодным для юридических целей было также определение вещи, данное Е.В. Васьковским. Вещами в юридическом смысле ученый называл: 1) неодушевленные предметы; 2) одушевленные существа, за исключением человека (то есть животные). Среди прочего он выделял вещи твердые и мягкие, прозрачные и непрозрачные, гладкие и шероховатые².

Если Б.Ф. Виндшейд упор делал на разуме, то Е.В. Васьковский — на еще более эфемерной душе. Как выявлять и тестировать ее наличие у явления — совершенно неясно. Все это (наличие и отсутствие разума или души) не имеет правового значения для квалификации вещей, равно как приведенное в учебнике Е.В. Васьковского деление вещей.

Германский ученый Г.Ф. Пухта считал наиболее значимым свойством вещи ее безусловное подчинение человеческому владычеству. По его мнению, вещь не имеет другого назначения, как подчиняться человеческой воле. Анализируя источники римского права, Г.Ф. Пух-

¹ См.: *Виндшейд Б.Ф.* Учебник пандектного права. Т. 1: Общая часть / Пер. с нем. С.В. Пахмана. М., 2013. С. 86.

² См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского права. Вып. I: Введение и общая часть. СПб., 1894. С. 76.

та отмечал существование вещей, на которые нет и не может быть установлено право собственности, что обусловлено свойствами либо субъекта, либо самой вещи. Встречаются вещи, которые не могут принадлежать отдельным частным лицам, — например, некоторые вещи, находящиеся только в собственности государства или общины (общественные площади, сухопутные и водные дороги, строения, находящиеся в общем пользовании, и др.). Такие вещи ни под каким условием не могут сделаться объектами права собственности отдельных лиц. Г.Ф. Пухта указывал на существование особых вещей, которые могут принадлежать частным собственникам (небольшая дорога, берег судоходной реки и пр.), но которые необходимы всем для ограниченного пользования. Для некоторых объектов (например, городских стен и ворот) пользование должно исключать нарушение их целостности¹.

Как видим, Г.Ф. Пухта считал, что служение человеку, «подчинение его владычеству» являются *свойствами самой вещи*. Возникает резонный вопрос: почему вещь вдруг «должна служить» кому-то или чему-то? С какой стати ожидать от вещи такого «подчинения»? Какова природа этого «долга»? Г.Ф. Пухта не дает ответа на эти вопросы, но объясняет невозможность обладания имуществом *свойствами вещи* или *свойствами субъекта*.

Еще ранее Г.Ф. Пухты в отечественной юридической литературе предложено следующее объяснение этого служения. А.И. Кранихфельд писал, что власть человека над имуществом есть естественное следствие его превосходства над прочими земными существами, служащими ему только средством к его цели. Защита закона требуется для посредничества между людьми в общем их стремлении и притязании к подчинению предметов внешнего мира власти людей. Закон освящает, укрепляет власть человека над имуществом и дает ей значение права, законного, неотъемлемого, и тем предупреждает споры и неправильные притязания других лиц. Власть человека над имуществом обнаруживается в разных действиях или видах, которые можно подвести под следующие три главнейшие: 1) простое удержание у себя имущества с устранением всех других владельцев; 2) употребление имущества для удовлетворения своих прихотей или нужд без изменения имущества в существе его; 3) изменение имущества в существе его или даже уничтожение, или предоставление его во власть другого владель-

¹ См.: Пухта Г.Ф. Курс Римского Гражданского Права. Т. I / Проф. Г.Ф. Пухта; пер. с последн. нем. изд. проф. Рудорффа; изд. Ф.Н. Плевако. М., 1874. С. 96–98.

ца. Первое действие называется владением, второе — использованием, а третье — распоряжением имущества¹.

Как видим, весьма любопытное объяснение власти человека над вещью и служения вещи человеку предлагается через указание на *особое место человека в мире — выше всех прочих существ и сущностей*. Это проявление романтического гуманизма, человекоцентризма, основанных на Аристотелевой «Политике» и моральной философии Иммануила Канта. По мнению Аристотеля, растения существуют ради живых существ, животные — ради человека. Домашние животные служат человеку как для потребностей домашнего обихода, так и для пищи. Из диких животных если не все, то большая часть существует для пищи и для других надобностей, чтобы получать от них одежду и другие необходимые предметы. Если верно то, что природа ничего не создает в незаконченном виде и напрасно, то следует признать, что она создает все вышеупомянутое ради людей².

Над вопросом, каким образом те или иные природные явления приобретают свойства товара, также размышлял К. Маркс. Работа К. Маркса «К критике политической экономии» была опубликована в 1859 г., первое издание «Капитала» вышло в свет в 1876 г. В отличие от А.И. Кранихфельда он не пытался объяснять это через естественное превосходство человека над всем миром. К. Маркс писал, что «в процессе производства члены общества приспособляют (создают, преобразовывают) продукты природы к человеческим потребностям»³. По утверждению К. Маркса, именно этот процесс и вводит явление природы в оборот в качестве товара.

Исследование работ К. Маркса приводит к выводу, что его понимание товара близко по содержанию к понятию вещи в юридическом смысле. Как подчеркивает К. Маркс, «товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая, благодаря ее свойствам, удовлетворяет какие-либо человеческие потребности»⁴. На этом базируется существующее в современной доктрине хрестоматийное понимание вещи как товара. Приобретение явлением природы свойств товара К. Маркс объясняет

¹ См.: Кранихфельд А.И. Начертание российского гражданского права в историческом его развитии. СПб., 1843. С. 70.

² См.: Аристотель. Политика. Книга первая. Разд. III «Об искусстве наживать состояния». § 7.

³ См.: Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала / Перевод И.И. Степанова-Скворцова, провер. и испр. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. С. 49.

⁴ Там же. С. 41.

именно через приложение человеческих усилий, указывая: «Все предметы, которые труду остается лишь вырвать из их непосредственной связи с землей, суть данные природой предметы труда. Например, рыба, которую ловят, отделяют от ее жизненной стихии — воды, дерево, которое рубят в девственном лесу, руда, которую извлекают из недр земли»¹.

Экономическая наука именует «товаром» продукт труда, произведенный для обмена. С этой точки зрения выделяют два свойства товара: 1) потребительную стоимость, то есть способность товара удовлетворять какую-либо человеческую потребность, быть полезной вещью; 2) меновую стоимость, то есть способность обмениваться в известных пропорциях на другие товары².

Потребительная стоимость образует вещественное содержание богатства во всяком обществе. Некоторые виды потребительной стоимости даются природой в готовом виде и не являются продуктами человеческого труда (например, вода, воздух). Основная масса потребительной стоимости — результат труда³.

Представляет интерес специальное исследование К.Д. Кавелина, посвященное имущественным отношениям, регулируемым гражданским законодательством⁴. К.Д. Кавелин признавал существование естественных пределов правового регулирования, ввел **презумпцию потенциальной пригодности для оборота** всех «реальных предметов». Однако ученый не анализировал, каким образом «все реальные предметы» попадают в сферу человеческой власти⁵.

Интересно отметить, что К.Д. Кавелин относил к вещам: а) реальные предметы; б) действия, как положительные, так и отрицательные (бездействие); в) иски; г) права. Причем действия, иски и права он называл **юридическими вещами**, предлагая использовать такой термин по аналогии с лицами (физическими и юридическими)⁶. Под **реальными предметами** он понимал предметы материального мира, тем

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I. С. 185.

² См.: Курс политической экономии. В 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Н.А. Цаголова. Т. I: Досоциалистические способы производства. М.: Изд-во «Экономика», 1973. С. 137–138.

³ Там же. С. 138.

⁴ См.: Кавелин К.Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам в применении к русскому законодательству. СПб., 1879.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Там же. С. 31 и далее.

самым исключая из предметного мира фантазии, идеи, произведения, изобретения, открытия и пр. Первоначальные ограничения оборота «предметов» К.Д. Кавелин выводил из: а) естественных свойств предметов; б) способностей человека. Дополнительные ограничения оборота могли устанавливаться законодательством. Таким образом, ограничения оборота связывались: 1) с естественными свойствами явления; 2) со способностями человека; 3) с предписаниями публичного порядка¹.

Подобную трехчленную дифференциацию ограничений оборота объектов прав использует и современный отечественный правопорядок.

Например, в силу *естественных свойств* такие «реальные предметы», как животные в их естественной среде обитания (звери, птицы, рыба, насекомые и пр.), атмосферный воздух, вода в морях и океанах, Земля, иные планеты, Луна и другие спутники планет, Солнце, иные звезды и прочие естественные космические объекты, несмотря на свою материальную природу, не признаются объектами права.

В силу *свойств субъекта* различаются объекты, которые не могут принадлежать конкретному лицу или отдельным категориям лиц. Например, депозитный сертификат банка может принадлежать только юридическому лицу, тогда как сберегательный сертификат банка может принадлежать только физическому лицу (п. 1 ст. 844 ГК РФ).

Государственные ограничения (предписаниями публичного порядка) установлены, например, в отношении химического, биологического, а также других видов оружия массового поражения. Согласно ст. 355 УК РФ разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации, признаются преступлением и наказываются лишением свободы на срок от пяти до 10 лет.

К.Д. Кавелин не давал ответа на вопрос, какие именно предметы материального мира по своим естественным свойствам относятся к вещам, что логически вытекает из его концепции о презумпции признания вещами всех предметов материального мира. Однако ученый детально рассматривал исключения из этого правила, то есть явления, которые не относятся к вещам в силу законодательных требований. Он писал, что «многие предметы, по разным соображениям, вовсе изъяты из обращения, а потому не признаются вещами в юридическом

---

¹ См.: Кавелин К.Д. Указ. соч. С. 27.